

Засуха 1942 года уже начала сказываться. Почти во всех 18-ти центральных районах республики люди, истощенные постоянным недоеданием в течение ряда лет, стали умирать. А на западе страны год и четыре месяца как бушевала война. Советские войска вели ожесточенные бои с немецкими захватчиками под Сталинградом и в предгорьях Кавказа.

К 100-ЛЕТИЮ И. Е. ВИНОКУРОВА, ВИДНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ ЯКУТИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА РЕСПУБЛИКИ (1943—1946 гг.) И ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ОБКОМА ВКП(Б) (1946—1951 гг.)

В ТО СУРОВОЕ ВРЕМЯ

В ту пору Илья Егорович был на должности заместителя председателя Совнаркома республики. Служивцы уже тогда его, не достигшего и сорока лет, в разговорах между собой чаще всего называли уважительно «старик» — за природный ум и степенный характер, за обстоятельность и надежность в работе.

В Совнарком, да и в обком, работники пожилого возраста попадались редко — результат репрессий в 1938 году. Их заменили молодые, некоторые из этих работников неопытность восполняли личной преданностью руководству и неусыпной бдительностью.

Кто-то, а Винокуров вполне давал себе отчет в том, чем может обернуться для него, члена партии, нарушение служебной субординации. Но он не мог сидеть сложа руки и наблюдать, как голод, распространяясь с ужасающей быстротой, уносит человеческие жизни. Илья Егорович, не посоветовавшись ни с кем из обкомовских и совпарткомовских руководителей, отправил официальное представление вышестоящему коллеге — заместителю председателя Совнаркома Российской Федерации Сухову.

И. Е. Винокуров еще в октябре 1940 года, так сказать по долгу службы, официальным заявлением предупредил секретаря обкома Ф. И. Чернышева о том, что засуха, начавшаяся в 1939 году, будет «невиданной за последние 40—50 лет».

Он же от 16 сентября 1941 года обратился с запиской уже к первому секретарю обкома И. Л. Степаненко и одновременно к председателю Совнаркома В. А. Муратову, где изложил истинное положение дел и предлагал неотложные меры, которые следовало бы принять.

К сожалению, руководство республики оставило эти предложения без внимания.

Риск был немалый. Если бы Москва отправила записку обратно в Якутск, скажем, для принятия мер на месте, то Винокурову был обеспечен яркий «пораженца» и «клеветника». Но Москва отреагировала на информацию положительно. Уже к началу 1943 года по перво-

му автозимнику Лены-реки первая колонна машин с мукой из Иркутской области прибыла в Якутск.

Что же стряслось в то суровое время?

В 1938 году все 9 членов обкома партии, то есть руководители республики высшего ранга, были объявлены врагами народа. Естественно, вместо репрессированных пришли новые люди.

И. Л. Степаненко, заняв должность первого секретаря обкома партии, энергично начал ликвидировать последствия «вредительской деятельности».

Одной из мер явилось проведение второй, как бы дополнительной коллективизации. Под нажимом непосильных налогов в течение года все единоличники, составлявшие тогда одну треть сельского населения, превратились в колхозников. Скот с подворья каждого члена артелей, кроме одной коровы с телятником, также стал колхозным.

Вот таким макаром колхозное хозяйство крупного рогатого скота удвоилось, а лошадей в колхозе скопилось и того больше. Поголовье оленей с 35 тысяч увеличилось до 115 тысяч.

Но эта поспешность оказалась преступной.

Обобществление огромного количества скота совершенно было без всякой подготовительной работы. Больших сколопомещений, типовых и нетиповых, колхозы еще не имели. Поскольку поселков только начиналось, не хватало и рабочих рук. К тому же на район в то время было два-три ветеринарных специалиста. Наступала засуха. Заготовка нужного корма скоту становилась непосильной. А тут грянула война с ее наборами молодых да сильных в армию.

Руководство обкома партии не давало спуска никому. Лозунг «Все для фронта, все для победы» прикрывая вопиющий произвол, действовал вовсю. Селянин должен был рассчитаться с государством сполна и беспрекословно. Люди отдавали последнюю скотину и продавали все пожатки, лишь бы не угодить в тюрьму за неплату налогов.

Так наступило в якутском селе всеобщее обнищание. В 1939—1942 годах пало скота больше, чем было «насилыно пригнанного». Летом 1942 года урожай зерновых с гектара оказался некудышным: вместо посеянных 8 центнеров — всего 1,5 центнера.

В зиму 1942—1943 годов ожидалась массовая голодная смерть селян. И самоотверженный поступок И. Е. Винокурова равносильный был подвигу. Не обратиться он за помощью через го-

ловы высших руководителей республики, трудно сказать, сколько бы жителей 15 районов Якутии осталось в живых, чтобы «ковать победу» в тылу.

И так в 1940—1943 годах там умерло от голода около 34 тысяч человек. Теперь сравните, из этих же 15 районов число погибших на фронте — 16 тысяч. Вдобавок ко всему этому из тех же районов 37 тысяч человек отчаявшихся людей попало в тюрьму: кто, чтоб не умереть от голода, съел свою корову; кто за то, что не смог уплатить налоги; кто (а это председатели колхозов) за то, что раздавали голодающим по 5—10 снопов с нового урожая, не дожидаясь срока выполнения госпоставок по зерну.

Урон был настолько ощутим, что от 13 апреля 1943 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О серьезных ошибках Якутского обкома партии в руководстве сельским хозяйством».

Илью Егоровича назначили председателем правительства. И он, не жалея сил и времени, целиком отдался тому, чтобы облегчить как можно быстрее бедственное положение населения и скорее поднять донельзя запущенное производство.

Так, по его предложению, списывались с колхозов и колхозников все денежные и натуральные недоимки прошлых лет. Госпоставка хлеба сокращалась наполовину, остальную часть разрешалось «погасить» мясом, в том числе и кониной. Сняты были также все денежные налоги и сборы 1942 года.

Эти и другие подобные меры принесли селянам огромное облегчение.

Везде, где только возможно, организовались коллективная рыбалка неводом, охота на лося и дичь для общего котла. Во время посевной и сенокоса работающие обеспечивались горячим питанием.

Голод начал отступать.

С того же лета 1943 года при И. Е. Винокурове была введена целая система мер, при-

знанных заинтересовать колхозников в конечных результатах своего труда.

Так, колхозник, участвуя в заготовках кормов, мог получить теперь 10 процентов заготовленного им сена. Пастуху полагалась премия в виде одной головы скота из ста, по своему выбору, если он осенью сдаст коров без потерь с вышесредней упитанностью. Именно с 1943 года колхозы бесплатно стали выдавать по корове бескотным своим членам.

Илья Егорович был одним из немногих руководителей республики, которые искренне стремились, во имя счастья родного народа, построить социализм «с человеческим лицом».

Дмитрий КУСТУРОВ,
журналист.

НА СНИМКЕ
слева: И. Винокуров с рыбаками.